OMEHA ». Ленинград

₽ 6 NWH 1982

..ВСЮ ЖИЗНЬ ЕГО УЧЕНИКИ

Воскресный

«Смены» —

филологических

Пантелеймонович МАКОГОНЕНКО

доктор

Георгий

ЛЕНИНГРАДЦЫ старшего поколения знают Георгия Пантелеймоновича Макого-ненко как военного радиокорреспондента. А для многих поколений студентов-филоло-гов, начиная с послевоенной поры и по сей день, он — профессор Ленинградского университета. Всем, кто любит русскую литературу, наш воскресный гость известен как автор исследований о литературе XVIII и XIX веков, о творчестве Александра Сергеевича Пушкина.

Пеоргий Пантелеймонович, сегодня о Пушкине создана огромная научная литература — сборники, монографии, статьм о творчестве поэта, о его жизни. Если мы возьмем 1830-е годы, а именно им посвящены и первая, и только что вышедшая вторая часть вашего обширного исследования, то увидим, что о наждом нрупном произведеним Пушкина этого времени уже есть многочисленные работы ученых, писателей... Что же вызвало у вас столь пристальный интерес и творчеству Пушкина в тридцатые годы?

— Действительно, о большинстве произведений писателя, созданных им в этот период, написано много интересных исследований. Но они рассматривают их изолированно, в туущем случае внутри жанра — например, сказки. А ведь если смотреть на одно произведение, то тогда как бы исчезает понятие развития, движения поэта. Вот и получается, что некоторые исследователи отрицают или не замечают эволюции политических, социальных, исторических и эстетических взглядов Пушкина в это время. И потому, например, возэрения поэта эпохи «Стансов», когда он верил в возможность проведения Николаем I политики просвещенного абсолютизма, они переносят на Пушкина тридцатых годов. А это противоречит реальной общественной позиции Пушкина! Да и всему его творчеству!

Возьмем, к примеру, одно из последних стихотворений — «Пир Петра Первого», Казалось бы, наглядное подтверждение такого мнения: в «Стансах» в 1826 году поэт призывал царя к милости (а вы знаете, что в это время Пушкин был вынужден вступить в договорные отношения с императором) и в «Пире...» проповедует то же самое.

Но давайте разберемся в ситуации! 14 де-

ношения с императором) и в «Пире...» проповедует то же самое.

Но давайте разберемся в ситуации! 14 декабря 1835 года исполнялось десять лет восмествия на престол Николая I, а значит, и десятилетие восстания декабристов. В этих обстоятельствах, если верить исследователям, утверждающим, что Пушкин по-прежнему возлатал належим на паря и что цель его стихотстоятельствах, если верить исследователям, утверждающим, что Пушкин по-прежнему возлагал надежду на царя и что цель его стихотворения «Пир...» — призыв к императору со ссылкой на пример Петра I «быть великодушным к побежденным врагам — декабристам», то получается, что поэт должен был написать и напечатать стихотворение до юбилейной даты. А он этого не сделал! Он не напечатал! Вот тут возникает странное противоречие — призывал царя к милости, а призыв — стихотворение — не напечатал. Почему? «Пир Петра Первого» был опубликован лишь в апреле 1836 года в первом номере «Современника». Через четыре месяца после того, как был издан царский указ. Именно указ и помог восстановить эту историю. Его содержание объяснило многое. Им были возмушены и в Сибири, и в Петербурге, поскольку ожидавшейся аминстии не было: царь лишь сократил срок каторги на 2—3 года. И Пушкин, безусловно, не мог иначе, чем декабристы, расценить издевательский характер «милости» царя.

Так стало вполне ясно, что «Пир Петра Первого» писался не до издания указа (потому-то Пушкин и не напечатал его в лекабре

«милости» царя. Так стало вполне ясно, что «Пир Петра Первого» писался не до издания указа (потому-то Пушкин и не нанечатал его в декабре и не собирался призывать Николая I к милости), а после знакомства с указом. Потому поэт и не благодарил царя, но выступил со стихотворением «Пир Петра Первого», в котором открыто формулировались требования отказаться от мщения осужденным, осуществить акт, ожилавшийся русским обществом. Пушкин предложил и форму этого акта — не милость, а, следуя историческому примеру великого Петра, примирение с подданными. Стихотворение это звучало острополитическим уроком царю. Оно явилось важным событием в гражданской биографии Пушкина. Десять лет спустя после восстания декабристов он, печатая стихотворение, подчеркивал духовную близость с «товарищами и братьями», с теми, кого правительство именовало государственными преступниками. Так что, как видите, «Пир Петра Первого» не прололжал, а отрицал политическую линию, занятую Пушкиным в 1826 году. Это одно из доказательств того, что концепция о единстве пушкинского мировоззрения в последние десять лет его жизни несостоятельна.

Тридцатые годы — пора зрелости Пушкина.

сять лет его жизни несостоятельна.

сять лет его жизни несостоятельна.

Тридцатые годы — пора зрелости Пушкина. И очень важно целостное рассмотрение его кудожественного творчества в этот период. Вторая часть моей монографин посвящена последним четырем годам. Болдинская осень 1833 года оказалась началом нового этапа в идейном и эстетическом развитии поэта. Толь-

занческом пересказе на французском языке. Одно из лучших стихотворений этого цикла — «Похоронная песня». Напомню его начало: «С богом, в дальнюю дорогу! Путь найдешь ты, слава богу. Светит месяц; ночь яспа; Чарка выпита до дна...». Это прощание простого, неграмотного серба с умершим братом. И нет в нем ни тени религиозности или страха смерти. В этом преодолении страха, в этом спокойном размышлении о неизбежном конце, об уходе из жизни, когда она оказалась исчерпанной — «чарка выпита до дна», — высшая свобода личности. Уход в небытие печален, Пушкин не скрывает этого чувства. Но печаль эта светла, ибо жизнь продолжится и без него...

эта светла, ноо жизнь проделения без него...

В том же 1835 году Пушкин после посещения Михайловского напишет стихотворение «...Вновь я посетил...». Там то же восприятие смерти, та же философия жизни и тот же светлый колорит чувств человека, спокойно и проделение проделение

светлый колорит чувств человека, спокойно и мудро думающего о неизбежном конце, светлый от сознания великого закона бытия — «Здравствуй, племя младое, незнакомое! не я Увижу твой могучий поздний возраст...».

Так что, возвращаясь к вашему вопросу о причнах современности Пушкина сегодня, можно ответить, что она в решении коренных нравственных проблем человека. Всю жизнь с обостренным вниманием вглядывался в него поэт. Он открывает страшную зависимость человека от обстоятельств, порабощавших его и развращавших душу, искушавших идолами, из которых деньги и власть были главными. В этом смысле особенно интересным представляется стихотворение Пушкина 1836 года, совершенно не изученное, «Подражание итальянскому». В этом стихотворении излагался апокриф о наказании Иуды, предавшего Христа. Пушкин называет предателя-ученика «живым трупом».

ста, пушкин называет предатом установам трупом».
Апокрифический образ-миф помогал объяснить бесчеловечность страшного бесовского мира, опасность для человека отступления от своего призвания, предназначения, от своей

природы.
Предатель-ученик у Пушкина, предавая Христа. предал и себя. Обстоятельства жизни враждебны человеку. Враждебность эта проявляется и в искушении человека, и посулах ему награды за измену, за отступничество от своих убеждений. Посулы эти соблазнительны, но губительны для совести; и всегда инчтожно воздаяние за отступление от самого себя, воздаяние за отступление от самого себя, всегда это только 30 сребреников — не боль-

Пушкин обнаружил бездну души человека и

ко учитывая эту эволюцию его взглядов в убеждений, мы можем приблизиться к пониманию всего созданного великим писателем за столь короткий, трагический период жизни. Хочу, чтобы вы меня поняли правильно и не подумали, что в моих исследованиях выска-зана абсолютная истина. Как вы понимаете, это моя точка зрения, определенная моя по-

— Георгий Пантелеймонович, как вы объясните тот факт, что Пушкин сегодня писатель остро современный — его не только изучают, им не только гордятся, но им зачитываются... Чем, по-вашему, вызвано это явление?

Видимо, в первую очередь тем, что творчество Пушкина открывает важные закономерности бытия человека в любую эпоху. Вопросы и проблемы, которые он жестко и бестрашно ставил перед современниками и потомками, поражают нас своими масштабами. Человек и государство, личность и самодержавие. Свобода человека — в чем она? Жизнь и смерть — как надо жить достойно и как

и смерть — как надо жить достойно и как достойно должно умирать...

В этом плане бесконечно интересно его художественное познание народа! В тридцатые годы у Пушкина растет убеждение, что всетаки решать судьбу родины, судьбу человека, свободы в России может и будет только народ. Но мало декларировать: народ есть
главная сила истории. А что это за народ?
Каковы его правственные устои, какова национальная и социальная его активность? Уже в
«Истории Путачева» Пушкин с новых позний
начал художественное познание народа, которое продолжалось в последующих произведениях и с особенной полнотой в «Капитанской
дочке».

Собеседование с Пушкиным и сегодня помогает понять какие-то важные правственные представления. Ну возьмите, к примеру, как это ни покажется странным, понимание смерэто ни покажется странным, понимание смерти. Вспомните, как эта тема проходила в русской литературе... У Жуковского — это романтическое представление, связанное с индивидуалистическим сознанием и религиозными убеждениями. Другое, народное,— у Крылова, Дениса Давыдова. Тема эта есть и у Пушкина в его лраматических произведениях и лирических стихотворениях. Но как мудро, как неожиданно и смело она решается!

Вот малоизученный, к сожалению, не привлекающий должного внимания исследователей цикл «Песни западных славян». Поводом и материалом для его создания послужили сербские народные песни, данные Мериме в про-

и достоинство. Его герои жили напряженной духовной жизнью, их судьбы оказывались связанными с судьбами мира, через их сердце проходила история, на живых страницах которой запечатлевались их радости и страдания, проходила история, на живых страницах которой запечатлевались их радости и страдания, поражения и победы духа.

Разговаривая со своими современниками, Пушкин не только ставил и выдвигал актуальнейшие для России и для каждого отдельного человека вопросы, но и утверждал открытые им истины. При этом Пушкин не скрывал и своих сомнений, невозможность в современных ему условиях найти так нужные всем людям, и прежде всего народу, решения. Оттого главным в его произведениях были призывы продолжать поиски. Искать, не боясь сомнений и поражений, не отчаиваться, а идти вперед, веруя, что только неустанно работающая, только выстраданная мысль откроет в конце концов искомую правду.

Все это — и свои выстраданные мысли, и художественно совершенные творения — Пушкин спешил отдать людям. И мы всю свою жизнь его ученики.

не утратил веры в него, в его способность к

сти, в его возможность отстоять свою свободу

Из воспоминаний современников изве-стио, что были времена, когда интерес и твор-честву Пушкина угасал. Ситуация, которую сегодня просто трудно вообразить...

- Вы знаете, в процессе изучения Пушкина — Вы знаете, в процессе изучения Пушкина я особенно остро почувствовал такую, в общем, трагическую коллизию взаимоотношений литературы и критики. Какими бы великими ни были критики, все равно они люди своего времени и потому разделяли в той или иной мере мнения, представления, убеждения своих современников. Вот и получалось — великий писатель делает великие открытия в познании человека и общества, а его новые произведения ие понимают ни публика, ни критика. Почему? Потому что они подходят к новому со сложившимися мерками уже старого.

Вель Пушкин в 1820-е голы увлек всю чи-

Ведь Пушкин в 1820-е годы увлек всю чи-

Ведь Пушкин в 1820-е годы увлек всю читающую публику и критику своими романтическими произведениями, поэмами «Кавказский пленник», «Бахчнсарайский фонтан», исполненными живого воображения и пламенных чувств... Все же новое представлялось прозачески скучным, лишенным былого огня. Вот поэтому и Белинский в тридцатые годы не понимал нового, реалистического Пушкина.

Но есть закономерности другого порядка. Есть литературный процесс и есть развитие литературный процесс и есть развитие литературы. И это развитие, в частности, проявляется в том, что к уже сложившимся писателям в литературу входят новые молодые силы — действует объективный закон преемственности, без этого литература не могла бы развиваться. Так вот, оказывается, если Пушкина не понимали ин читатели, ни критика, то его понимали молодые писатели. И прежде всего надо назвать имена Гоголя и Лермонтова.

В 1835 году появилась гениальная статья ма-

В 1835 году появилась гениальная статья мало еще известного Гоголя «Несколько слов о Пушкине», где он говорил: «Пушкин — великий национальный поэт». А это ведь тогда никому еще в голову не приходило! Не называя слова «реализм», он очень точно объясияет существо творческого метода поэта. В той методатье он говорит о том ито Пушкин ет существо творческого метода поэта. В тои же статье он говорит о том, что Пушкин — народный писатель и его народность не в сарафане, не в одежде, не в еде, а в духе народа. И в умении, о чем бы он ни писал, какой бы «сторонний» мир ни нзображал, смотреть на все глазами народа. И это сказал двадцатипятилетний, собственно, только еще начинающий писатель!

Наверное, это очень важно — видеть твор-чество Пушкина глазами таких современни-ков, которые понимали много такого, чего мы не замечаем...

— Тема Гоголь и Пушкин, Лермонтов и Пушкин уже давно привлекала внимание исследователей литературы. И на ближайшее время она остается первоочередной. Исторически достоверным и точным источником сведески достоверным и точным источником сведений о том, как воспринимали современники произведения Пушкина, является прежде всего творчество наследников. Тех писателей, которые осванвали открытия своего великого предшественника, — Гоголя и Лермонтова. Изучение характера этого освоения позволит нам глубже и плодотворнее исследовать проблему Пушкин и русская литература. Но это уже предмет моей новой книги.

Беседу вели Г. ГЕОРГЕ. H. HEKPACOBA Фото И. Куртова

• Г. П. Макогоненко. Творчество А. С. Пуш-ина в 1830-е годы (1833—1836). Л., изд. Худо-кественная литература, 1982.